

Из истории педагогических библиотек в России первой половины XX века

Педагогические библиотеки до 1918 года

Информационное обеспечение системы образования как специфическая область деятельности сформировалось в России в основных чертах в начале XX в. во многом благодаря В. И. Чарнолускому — известному деятелю в области народного образования, который в 1890-е гг. активно участвовал в работе Санкт-Петербургского комитета грамотности. В частности, под его руководством было проведено большое статистическое исследование начального образования, а также составлен ежегодник педагогической литературы за 1894 г.

В 1906 году основана Лига образования, в число учредителей которой вошёл В. И. Чарнолуский. Он подготовил большой доклад правлению Лиги об организации справочно-педагогического бюро при ней. В этом проекте представлен план масштабной информационно-библиографической деятельности в области образования. Планом, в частности, предусматривалось наличие у бюро собственного печатного органа и библиотеки.

Этот план не был реализован, однако в 1911 г. при ближайшем участии Чарнолуского начал издаваться журнал «Вестник народного образования», который публиковал списки новой литературы по образованию, а также перечни новых законодательных материалов. Издателем

журнала была Е. Ф. Проскурякова — давняя соратница и соработница Чарнолуского, ещё по Петербургскому комитету грамотности.

В конце XIX — начале XX вв. появились первые общедоступные педагогические библиотеки; обычно они состояли при комитетах грамотности, земствах или других органах местного самоуправления (например, педагогическая библиотека имела при Санкт-Петербургской городской комиссии по народному образованию).

В 1917 году В. И. Чарнолуский стал членом Государственного комитета по народному образованию при Министерстве народного просвещения Временного правительства. Им был предложен проект создания Института народного образования, который фактически представлял собой прежнее справочно-педагогическое бюро. Этот проект также реализован не был.

Идея создания публичной педагогической библиотеки дважды обсуждалась на заседаниях коллегии Наркомпроса в 1918 г.: в мае предполагалось создать

Центральную педагогическую библиотеку в Петрограде, а в сентябре-октябре — в Москве. Однако ни одна из них не появилась.

Российская государственная библиотека по народному просвещению (1922–1925)

В 1921 году В. И. Чарнолуский был приглашён консультантом в Наркомпрос (НКП) РСФСР. Он предложил создать Институт народного образования, однако против этого выступила Н. К. Крупская. Тем не менее, по итогам обсуждения было решено организовать публичную специализированную педагогическую библиотеку.

Предполагалось, что её заведующим будет Чарнолуский, но он предложил кандидатуру Е. Ф. Проскуряковой, которая согласилась и приехала из Перми в Москву. В феврале 1922 г. состоялось собрание по вопросу организации библиотеки, в нём приняли участие Проскурякова, Чарнолуский и представители Наркомпроса. На собрании был заслушан составленный Чарнолуским проект организации и технической постановки Российской государственной библиотеки по народному просвещению (РГБНП).

Библиотеке было выделено несколько комнат в здании по адресу Лихов пер., д. 6, в бывшем Московском епархиальном доме (ныне — здание Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета). Собственно, библиотека поначалу не существовала — книжный фонд ещё только предстояло собрать. Е. Ф. Проскурякова занялась его формированием. Это было непросто, по-

скольку между библиотеками происходила борьба за издания из реквизированных собраний (частных и ликвидированных учреждений). Книги были не только из Москвы: Проскурякова и Чарнолуский ездили в Петроград, откуда привезли большое количество изданий из ликвидированных библиотек Вольного экономического общества, Санкт-Петербургского общества грамотности, Министерства народного просвещения.

Параллельно заведующая библиотекой набирала штат, создавала читальный зал, просила у Наркомпроса средства на ремонт помещений (они были в неудовлетворительном состоянии). Жилья в Москве у неё не было, Е. Ф. Проскурякова проживала в помещении библиотеки. Иногда зимой температура здесь опускалась до нуля градусов. Дополнительные проблемы появились у библиотеки в 1923 г., когда возник конфликт с Центральным институтом организаторов народного образования, который располагался в соседних комнатах. Институт не хотел предоставлять в распоряжение библиотеки свою библиотеку и даже намеревался присоединить РГБНП к себе. Доходило до того, что соседи заявляли на Е. Ф. Проскурякову в милицию (якобы она незаконно захватила помещения). Дело кончилось тем, что институт по решению коллегии Наркомпроса был расформирован. Однако вместо него помещения заняла Академия коммунистического воспитания, которая продолжила создавать библиотеке трудности.

За 3,5 года Е. Ф. Проскуряковой удалось собрать фонд объёмом около 126 тыс. экземпляров, а также сформировать достаточно квалифицированный штат сотрудников. В 1923 г. было решено приступить к изданию библиографического бюллетеня в качестве приложения к «Бюллетеню Наркомпроса» — официальному органу наркомата. Это удалось, но позднее, в виде самостоятельного журнала «Бюллетени просвещения». Однако на 3-м выпуске за 1925 г. в связи с ликвидацией самой библиотеки он был прекращён.

Информационная работа в Наркомпросе и реорганизация библиотек (1919–1925)

Для эффективной работы Наркомпроса было необходимо адекватное информационное сопровождение: обеспечение связи между отдельными частями управленческого аппарата, главками и регионами, наркоматом и обществом. Сответствующая работа заключалась в сборе и хранении различной информации, а также организации к ней доступа: сведениям о состоянии образования на местах, газетным вырезкам, справочной литературе, законодательным материалам и др. Эти задачи решались специальными подразделениями аппарата Наркомпроса — информационными отделами или подотделами. Хотя эти подразделения выполняли одинаковые функции, они не были связаны между собою, в результате чего эффективность их работы снижалась.

Эта проблема обсуждалась в конце 1919 и начале 1920 г., когда был поставлен вопрос о создании в Наркомпросе органа, который координировал бы всю информационную работу. Таким органом стало Центральное бюро информации и связи, которое существовало около года — до большой реор-

ганизации Наркомпроса в феврале 1921 г. В новой структуре информационный отдел входил в организационное управление, в 1922 г. объединённое с административным в одно — административно-организационное управление (АОУ). Положением об этом управлении предусматривалась справочная библиотека, однако тогда она не была создана.

Возможно, причина этого заключается в том, что в ведении АОУ уже имелась библиотека (в документах называется «библиотека НКП»), которая удовлетворяла потребности информационного отдела Наркомпроса, и руководство управления не видело необходимости в создании ещё одной библиотеки, с чисто справочными функциями. Это была библиотека Главполитпросвета, основанная в 1920 г.¹ Однако со временем ситуация изменилась, и было решено передать её в ведение АОУ, а затем преобразовать в справочную, исключив из фонда всю ненужную литературу.

¹ С точки зрения истории библиотеки Ушинского, интересно отметить, что при библиотеке Главполитпросвета имелись два вагона-библиотеки, которые в образовательных целях курсировали по РСФСР. В одном из них трудилась Н. А. Образцова, впоследствии много лет работавшая в библиотеке Ушинского. В этой же библиотеке работал и М. И. Слуховский, в 1940-е гг. учёный секретарь библиотеки Ушинского. Наконец, там же с 1923 г. трудилась В. А. Никольская (Ильина), впоследствии один из ведущих библиографов библиотеки Ушинского и мать Е. Г. Ильиной, также библиографа библиотеки Ушинского.

Одной из причин этого стала происходившая в 1925 г. реорганизация аппарата НКП. Важную роль в этом процессе сыграл заведующий организационно-инспекторским отделом АОУ И. А. Перель. В докладной записке в коллегию НКП он предложил библиотеки Главлита и Государственного учёного совета (ГУС'а) сохранить в существующем виде, библиотеки Главнауки и РГБНП ликвидировать, а на базе библиотеки НКП создать справочную.

Ликвидация Российской государственной библиотеки по народному просвещению (1925)

Возможно, намерение И. А. Переля избавиться от РГБНП было продиктовано необходимостью найти помещение для расширения одного из факультетов Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской (которая, напомним, занимала соседние с библиотекой комнаты). Вместе с тем РГБНП не ставила себе задачей обслуживание главков, а была библиотекой публичной и даже в какой-то степени научной (вопросами библиографии в ней в должности консультанта занимался В. И. Чарнолуцкий). Следовательно, по мысли И. А. Переля, такая библиотека Наркомпросу не нужна. В итоге он предложил присоединить РГБНП к Публичной библиотеке им. В. И. Ленина.

Это предложение И. А. Перель обосновал тем, что передача её Ленинской библиотеке поднимет библиотечно-библиографическое обслуживание просвещенцев на новую высоту. Для изучения вопроса Главнаука, в ведении

которой находилась РГБНП, создала комиссию, которая высказалась против расформирования библиотеки, указав на ущерб обеим библиотекам. Центральный комитет профсоюза работников просвещения, создавший по этому случаю специальное совещание, также не нашёл возможным согласиться с мнением АОУ НКП.

Вопрос был передан на рассмотрение коллегии Наркомпроса, которая в свою очередь запросила мнение руководства Ленинской библиотеки. Ввиду отпуска директора В. И. Невского ответ составлялся его заместителем Д. Н. Егоровым, который в целом приветствовал идею присоединения РГБНП, однако отметил, что немедленное решение этого вопроса нанесёт ущерб Ленинской библиотеке.

Одновременно сменилось руководство РГБНП. Е. Ф. Проскурякова летом 1925 г. стала настойчиво просить у руководства Наркомпроса комнату для проживания, указывая, что дальше жить в таких условиях не может, и если её просьба не будет удовлетворена, то она уедет в Ленинград, где ей предлагают и работу, и жильё. Комнаты Проскурякова не получила и в октябре 1925 г. уехала в Ленинград и стала работать в Российской публичной библиотеке (руководила молодёжным отделением).

Заведующей РГБНП стала заместитель Проскуряковой Е. Ф. Гусева, которая пыталась отстоять библиотеку. Она подробно информировала заведующего Главнаукой

Ф. Н. Петрова, с какими трудностями формировалась эта библиотека, сколь ценными фондами она располагает. По её мнению, со временем Наркомпросу всё равно придётся озаботиться созданием центральной библиотеки по народному просвещению.

Несмотря на эти аргументы, президиум коллегии Наркомпроса в сентябре 1925 г. принял решение о присоединении РГБНП к Ленинской библиотеке с условием создания в последней специального отдела по народному просвещению. Когда директор В. И. Невский вернулся из отпуска, то направил в коллегию НКП протест с просьбой об отмене состоявшегося решения, однако этого сделано не было.

Часть фонда РГБНП была передана другим библиотекам, ещё часть — распределена по существующим отделам Ленинской библиотеки, оставшаяся часть находилась при Кабинете по народному образованию, созданному в ней во исполнение решения коллегии НКП². Штат библиотеки в апреле 1926 г. также был передан в Ленинскую библиотеку, большинство сотрудников перешли в разные её отделы и лишь немногие стали работниками Кабинета по народному образованию. Был взят в штат и консультант РГБНП В. И. Чернолуцкий, но он тут же подал заявление об увольнении и назначении его консультантом на добровольных началах. В 1930 г. Кабинет по народному образованию был расформирован в связи с реорганизацией структуры Ленинской библиотеки.

Так закончилась короткая и драматичная история первой советской педагогической библиоте-

² Часть фонда и каталогов РГБНП в 1934 г. были переданы из Ленинской библиотеки в Центральную библиотеку по народному образованию — библиотеку Ушинского.

ки. Е. Ф. Гусева оказалась права: вопрос о создании аналогичной библиотеки возник, причём очень скоро. Ровно через шесть лет, осенью 1931 г., появится Центральная педагогическая библиотека, которая в феврале 1932 г. будет объединена со справочной библиотекой Наркомпроса в Центральную библиотеку по народному образованию.

От справочной библиотеки — к педагогической (1925–1932)

Намерения И. А. Переля по реорганизации библиотек Наркомпроса были реализованы не только в части ликвидации РГБНП, но и в части создания на базе бывшей библиотеки Главполитпросвета справочной. В сентябре 1925 г. заведующим библиотекой стал М. С. Айзенштадт, который подготовил план её реорганизации в справочную по народному образованию. Соответствующий документ датирован 18 декабря, и эту дату можно считать отправной точкой в истории будущей библиотеки Ушинского. После утверждения плана из библиотеки Наркомпроса с фондом 21,5 тыс. экз. была отобрана литература, составившая фонд новой библиотеки (остальные книги были распределены по другим библиотекам). Эта небольшая библиотека без заметных изменений существовала до 1932 г.

Дальнейшие события в истории справочной библиотеки связаны с назначением в 1929 г. наркомом просвещения А. С. Бубнова, который инициировал

пересмотр структуры Наркомпроса. Согласно проекту приказа, подготовленного в начале 1931 г., справочная библиотека должна была объединиться с иностранной частью библиотеки ГУС'а. Однако проект приказа так и остался проектом, и обе библиотеки продолжали существовать отдельно.

28 августа 1931 г. М. С. Айзенштадт сделал доклад о своей библиотеке на совещании у наркома просвещения. Была принята следующая резолюция: «Создать Комиссию под председательством т. Авксентьевского в составе: тт. Семенычева и Айзенштадт. Поручить Комиссии ознакомиться с состоянием справочной библиотеки НКП, с постановкой работы справочных библиотек в других учреждениях и наметить план реорганизации библиотеки НКП с тем, чтобы работа её была поставлена на должную высоту».

6 сентября 1931 г. независимо от справочной была создана Центральная педагогическая библиотека. В её основу был положен фонд библиотеки ликвидированного незадолго до этого Института марксистско-ленинской педагогики. Ранее этой библиотеке была передана русскоязычная литература библиотеки ГУС'а (а иностранная осталась фактически самостоятельной библиотекой). Центральная педагогическая библиотека мыслилась как база для обслуживания научных институтов Наркомпроса.

Итак, на конец 1931 г. в Наркомпросе имелись: во-первых, только что созданная Центральная педагогическая библиотека, во-вторых, справочная библиотека, и, в-третьих, иностранная часть библиотеки

ГУС'а. Напомним, что последние две предполагалось объединить ещё в начале 1931 г. Очевидно, что теперь следовало ожидать объединения всех трёх. Это произошло в течение 1932–1933 гг.: приказом от 13 февраля 1932 г. Центральная педагогическая библиотека была объединена со справочной библиотекой НКП в Центральную библиотеку по народному образованию (ЦБНО), а через полтора года 21 октября 1933 г. к ЦБНО была присоединена иностранная библиотека ГУС'а (после ликвидации последнего).

Интересно отметить, что в приказе о создании ЦБНО ничего не сказано о том, кто возглавит объединённую библиотеку. Приведённая выше резолюция по докладу М. С. Айзенштадта показывает, что А. С. Бубнов был недоволен его работой, и он, видимо, рассматривал другие кандидатуры на должность заведующего объединённой библиотекой. Однако спустя 10 дней приказом от 23 февраля 1932 г. директором ЦБНО был назначен всё же М. С. Айзенштадт.

Центральная библиотека по народному образованию (1932–1939)

ЦБНО располагалась, как и прежде, в здании Наркомпроса на Чистопрудном бульваре, где занимала три комнаты на первом этаже и ещё две — в подвальном помещении (там хранилась часть фонда).

Фонд библиотеки на момент её организации составлял около 70 тыс. экз., в 1934 г. — около 90 тыс., в 1935 — 110 тыс., в 1936 г. — 120 тыс.

В библиотеке имелись каталоги: алфавитный, систематический и предметный, а также три картотеки: предметная журнальных и газетных статей, иностранных журнальных статей и законодательства.

В 1933 году в ЦБНО было 5 сотрудников, включая директора. В этом же году вместе с иностранной библиотекой ГУС³ в библиотеку пришла Н. С. Киричко. В библиотеке по-прежнему работала библиограф В. А. Никольская (Ильина). В начале 1930-х гг. сотрудником ЦБНО стал М. И. Бордухов, который до этого трудился в информационном секторе НКП³. В 1936 г. из библиотеки Московского института народного хозяйства пришёл Н. А. Зиневич, который впоследствии руководил научно-библиографическим отделом до 1960 г.

В 1930-е годы появляются первые публикации библиотеки — рекомендательные списки литературы в помощь учителям. С 1934 г. ЦБНО выпускала «Информационно-библиографические бюллетени» текущей педагогической литературы. Бюллетени представляли собой несколько десятков скреплённых листов формата примерно А4, на которых были напечатаны списки литературы с аннотациями, поступившие в ЦБНО за месяц. Издание печаталось на стеклографе по 12 выпусков в год. К некоторым выпускам прилагались тематические рекомендательные списки. Эти бюллетени

составляли В. А. Ильина (русскую часть) и Н. С. Киричко (иностранную).

Через три месяца после создания ЦБНО в мае 1932 г. было утверждено Положение об Объединении специальных (научных) библиотек Москвы по народному образованию, председателем которого стал М. С. Айзенштадт. В 1934 г. Н. К. Крупская говорила: «У нас недавно было совещание Ассоциации московских библиотекарей педагогических библиотек; собралось восемьдесят семь человек. По разговору видно, что некоторые библиотеки поставлены не очень хорошо, учёта никакого нет, и педагог, который хочет воспользоваться библиотекой, должен частным путём узнавать, есть ли, например, в Библиотеке имени Ленина что-нибудь по педагогике и можно ли туда ходить или нельзя». Судя по этой цитате, объединение активной работы не вело.

Немного изменилось через два года: начальник библиотечного управления Наркомпроса В. Г. Киров критиковал М. С. Айзенштадта за то, что тот не докладывал ему о работе возглавляемого им объединения и проводил заседания от случая к случаю («приступы малярии по модным темам» — так это назвал Киров). Были и другие промахи в работе ЦБНО. Так, рекомендательный список для учителей под названием «Литература по вопросам воспитательной работы» был составлен только после специальных усилий В. Г. Кирова.

³ Впоследствии был уволен как бывший помощник министра Временного правительства А. И. Коновалова; погиб на фронте Великой Отечественной войны.

Государственная библиотека по народному образованию (1939–1944)

Важным событием стало изменение в 1939 г. статуса библиотеки с центральной на государственную, что ставило её в один ряд с крупными библиотеками союзного значения.

Вскоре после этого ей был передан фонд библиотеки Института школ Наркомпроса объёмом 265 тыс. экз.⁴ Он образовался в результате предшествующих реорганизаций различных научных институтов Наркомпроса и включал среди прочего немало дореволюционной литературы, в том числе старинных изданий. Вместе с библиотекой Института школ ГБНО получила библиографа В. А. Хрусталева, ставшую наряду с В. А. Ильиной и Н. А. Зиневичем одним из ведущих библиографов.

В конце 1930-х гг. библиотека располагалась в здании на ул. Спартаковской, 6, в котором размещались и другие организации Наркомпроса. В 1940 г. здание было решено передать новому Наркомату государственного контроля. В начале 1941 г. всем организациям НКП было приказано в двухнедельный срок освободить занимаемые помещения. Библиотеке выделялось помещение в здании химического института на ул. Обу-ха, д. 8 (ныне ул. Воронцово поле). Получив приказ, М. С. Айзенштадт на следующий день поехал в этот институт, но там

ему ответили, что никаких распоряжений не получали, о чём он и доложил наркому В. П. Потемкину.

В результате библиотеку перевели в Политехнический музей. Процесс её перемещения начался только в мае 1941 г., работы велись даже ночью. В декабре 1941 г. было решено разместить библиотеку по адресу ул. Пироговская, 13 (ныне Большая Пироговская), однако в марте 1942 г. это решение было изменено, и библиотеке предлагалось переехать в ныне занимаемое ею здание в Большом Толмачевском переулке. Здесь библиотеке изначально принадлежали первые два этажа, а на третьем располагалось Управление по делам архитектуры при Совнаркоме. Во флигелях жили обычные люди. Управление по делам архитектуры съехало не ранее 1955 г., флигеля же были переданы библиотеке только в начале 1960-х годов.

В годы войны штат ГБНО был временно сокращён, уволенные сотрудники находили себе новые места работы: В. А. Ильина уехала в Курскую область, где работала учительницей в школе, В. А. Хрусталева устроилась медсестрой в поликлинику (но продолжала заниматься библиографией и публиковалась в журнале «Советская педагогика»). Директор М. С. Айзенштадт на некоторое время уходил в ополчение, Н. А. Зиневич сопровождал часть фонда библиотеки, эвакуируемую в Поволжье. Сотрудники и фонды стали возвращаться в библиотеку в 1943–1944 гг.

⁴ Директор института И. Н. Казанцев пытался сопротивляться этому решению и предлагал, наоборот, присоединить ГБНО к своей библиотеке, но это предложение не было поддержано Наркомпросом.

В 1943 г. нарком просвещения В. П. Потемкин направил в ЦК ВКП(б) проект организации Академии педагогических наук с целью объединения в её рамках научных институтов, занятых разработкой вопросов обучения и воспитания. Одним из учреждений Академии должна была стать Государственная библиотека по народному образованию. Академию предполагалось открыть в мае 1943 г., но постановления СНК РСФСР и СССР были опубликованы только 6 октября 1943 г., а открытие состоялось ещё позднее.

На первом же заседании президиума АПН РСФСР 8 мая 1944 г. курировать библиотеку было поручено вице-президенту К. Н. Корнилову. Вскоре он побывал в ней и позднее сообщал: «Тогда на меня посещение библиотеки произвело довольно тяжёлое впечатление. Не было чёткой точки зрения у самого директора — какое место он должен занять в составе библиотеки, не было точного плана — какой будет устав или положение о библиотеке, какую роль будет играть директор — этим в значительной мере и определялось положение самого директора, каким тогда был тов. Айзенштадт... Ремонт не производился, книги

были свалены до потолка, представляли собой сплошную грудку, не было налажено дело с выдачей книг... Затем возник вопрос о том, что тов. Айзенштадт должен был проделать большую работу, чтобы точно определить место библиотеки в составе Академии. Вероятно, по личным соображениям, может быть, и потому, что у тов. Айзенштадта не было достаточно широких взглядов, чтобы посмотреть на библиотеку с научной точки зрения работы Академии, ему было трудно справиться, и возник вопрос, что во главе библиотеки должен стать более квалифицированный специалист...»

15 июня 1944 г. М. С. Айзенштадт перешёл на работу заведующим библиотекой в Библиотеку-музей Маяковского. Директором ГБНО стал Е. Н. Медынский — крупный учёный в области истории педагогики. С его приходом завершился период становления библиотеки Ушинского и наступил новый — период её укрепления и развития.

Список использованных источников:

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10049 (АПН СССР), А-298 (ГУС), А-2306 (Наркомпрос), А-2307 (Главнаука), А-2313 (Главполитпросвет).
2. Культура, наука и образование. Октябрь 1917–1920 г. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР. Кн. 1–3. М.: РОССПЭН, 2012–2016.
3. Научный архив РАО. Ф. 19 (В. И. Чарнолуский), 39 (ГБНО им. К. Д. Ушинского).
4. Архив РГБ. Оп. 14 (секретариат), 19 (РГБНП).
5. Центральный архив г. Москвы. Ф. 2194 (Институт марксистско-ленинской педагогики).
6. Бюллетень Наркомпроса РСФСР за 1920–1930-е гг.
7. Журнал «Красный библиотекарь» за 1930-е гг.

